

достоверного установления происхождения детей во избежание споров по поводу отцовства. В семейном праве иностранных государств длительность «срока ожидания» исчисляется, как правило, тремя месяцами, поскольку этот период достаточен для выявления возможной беременности женщины от прекращенного брака.

Это лишь некоторые актуальные вопросы, которые не исчерпывают многообразия проблем бракоразводного законодательства.

¹ Ярков В.В. Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел. Учебно-практич. пособие. – М., 2001. – С. 248-249.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 1. – М., 1955. – С. 162.

³ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. – Т. 2. – М., 2003. – С. 79.

⁴ Загоровский А.И. Курс семейного права. – Одесса, 1909. – С. 73.

⁵ СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 152.

⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 37.

⁷ Антокольская М.В. Семейное право. – М., 2001. – С. 136.

⁸ Международные акты о правах человека. Сб. документов. – М., 2002.

⁹ <http://shkola.lv/index.php>.

¹⁰ Цит. по: Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. – М., 1926. – С. 9.

¹¹ Там же. – С. 9.

¹² Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / под ред. В.В. Залесского. – М., 2005. – С. 123.

¹³ <http://secret4you.ru/index.php>.

А.О. Турков

ПРОБЛЕМА ОТЛОЖЕННЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ

The problem of suspended punishments in Russia.

В ст. 4 Закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.96 предусмотрено, что ряд положений этого кодекса о некоторых видах наказаний вводится в действие по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний. Иными словами, возможность их применения откладывается судами на неопределенный срок. В их числе обязательные работы, ограничение свободы и арест. Хотя положения Уголовного кодекса о наказаниях в виде обязательных работ были введены в действие специальным законом в конце 2005 г., на ситуацию в целом это особенно не повлияло.

Исправительные колонии и тюрьмы по всей России переполнены заключенными, в том числе и теми, которым можно было бы назначить иное наказание, являющееся в данный момент отложенным. Наряду с теми, кто реально заслуживает наказания в виде лишения свободы и чье исправление не представляется возможным без длительной изоляции от общества, в исправительных колониях оказываются люди, которые совершили преступление впервые, в силу стечения каких-либо случайных, трагических, тяжелых обстоятельств и т.д. И мы тем самым создаем так называемые «институты преступности». Молодежь и взрослое поколение, на исправление которых могло повлиять одно из отложенных видов наказаний, попадая в среду заключенных, находясь под их влиянием, часто перенимают опыт и навыки рецидивистов и других матерых преступников. И после выхода из мест лишения свободы эти люди совершают новые преступления, порой намного тяжелее тех, за которые были судимы в первый раз. А что бы было, если бы молодой человек, например, за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч.1 ст.167 УК РФ) был бы приговорен не к лишению свободы на 2 года, а к аресту на 2 месяца? Условия содержания осужденных под арестом схожи с режимом при лишении свободы, и даже тяжелее. И это бы могло повлиять на оценку им своих действий, он бы имел возможность посмотреть на то, что ждет его при несоблюдении им законов и совершении других преступлений.

На эту проблему в последнее время обращают внимание многие деятели правозащитных организаций, юристы, судьи, политики, в том числе и Президент РФ. В последней встрече с федеральными судьями Д.А. Медведев отметил, что в местах лишения свободы на данный момент не хватает мест для содержания заключенных. Он потребовал от судей, чтобы те внимательнее относились к назначению наказаний, и в тех случаях, когда исправление виновного возможно и при наказании, не связанном с

лишением свободы, применять как раз такие. Медведев выступил с предложением к законодателям пересмотреть ряд статей Уголовного кодекса РФ в части наказаний, предусмотренных этими статьями за конкретные преступления, в сторону уменьшения их строгости. И особое внимание он обратил на назначение наказания за преступления, совершенные несовершеннолетними. Так как именно они, при своей несформировавшейся психике, наиболее подвержены влиянию окружающих их зрелых людей. И когда подростки оказываются сначала в воспитательных колониях, а по достижении восемнадцатилетнего возраста – во взрослых, они подвергаются насилию со стороны других осужденных, происходит нарушение их психики, не говоря уже о переходе к ним опыта своих старших.

Но как решить проблему переполненных колоний, когда у судей нет возможности применить два особо эффективных вида наказания? А в некоторых ситуациях судьи вообще не могут назначить виновным никаких других наказаний, кроме лишения свободы. К примеру, ч. 2 ст. 118 УК РФ: причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Данной частью этой статьи предусмотрено назначение наказания в виде ограничения либо лишения свободы. На данный момент у судьи нет выбора, так как ограничение свободы является отложенным видом наказания. Но абсолютно все преступления разные, и причины их совершения всегда различны, не говоря уже о людях, которые их совершают.

Здесь мы имеем дело с нарушением двух главных принципов назначения наказания – учет личности виновного; влияние назначенного наказания на исправление виновного; условия жизни его семьи. Суд обязан рассматривать преступника не просто как субъекта преступления, способного нести уголовную ответственность, а как конкретного человека с его индивидуальными качествами, действовавшего при определенных обстоятельствах. Данное положение подчеркивается и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 2008 г. Но даже если суд и учтет все вышесказанное, это никак не отразится на приговоре (при выборе вида наказания) за совершение преступления, квалифицированного по ч. 2 ст. 118 УК РФ и по некоторым другим статьям. Конечно, судья может назначать лицам, этого заслуживающим, меньший срок лишения свободы и т.д., но опять же из-за условий содержания в местах лишения свободы отбывающих там срок заключенных лицу может быть причинен еще больший вред, чем он причинил своим преступлением.

Обратную ситуацию мы можем наблюдать в ч. 1 ст. 118 УК РФ: причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Самыми строгими видами наказаний за совершение этого преступления и единственному предусмотренному санкцией данной статьи являются ограничение свободы и арест. Но именно их использовать в дан-

ный момент невозможно. Остальные наказания – штраф, обязательные работы, исправительные работы. И что мы имеем на практике? Лица, совершившие подобное преступление с большей степенью общественной опасности, чем другие, приговариваются к наказаниям, которые не смогут обеспечить достижение их целей в конкретных случаях, а именно: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения нового преступления. К примеру, обеспеченный человек, выплатив определенную сумму штрафа, может даже и не задуматься о том, что он совершил. А вот если он был бы приговорен к наказанию, связанному с лишением или ограничением свободы (арест/ограничение свободы), у него бы было время для размышлений.

И, в конце концов: Уголовный кодекс РФ на данный момент противоречит сам себе. Одним из принципов УК РФ в соответствии со ст. 6 является принцип справедливости. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Но на примере ст. 118 и многих других статей Уголовного кодекса РФ мы можем убедиться, что осуществление данного принципа на сегодня крайне ограничено и затруднено.

Практика применения подобных видов наказаний за рубежом – в странах Европы и США – показала их высокую эффективность. Количество повторных преступлений отбывшими наказание в специальных исправительных центрах (при ограничении свободы) и в арестных домах (при аресте) крайне невелико.

При данных видах наказаний лицу дается возможность исправиться за относительно небольшой срок. И оно находится в большей безопасности, чем лица, отбывающие срок в исправительных колониях (из-за окружения). А при аресте, когда осужденные содержатся в одиночных камерах, лица вообще защищены от внешнего воздействия (за исключением воздействия со стороны работников арестных домов, которое зависит от их квалифицированности, отношения к заключенным и т.д.). Но это уже другой вопрос.

И в итоге мы можем быть хоть и не на сто процентов уверены, что не воспитываем будущих рецидивистов и не способствуем укреплению их убеждения в правильности пути преступника и невозможности возврата к жизни в правовых рамках.

Существует прямая зависимость возможности исполнения данных видов наказаний от уровня развития экономики страны и общества в целом. Ограничение свободы и арест применяются и исполняются только в странах с высоким уровнем экономического развития (страны ЕС, Северной Америки и т.д.). Это объясняется необходимостью больших затрат на создание системы и условий исполнения данных видов наказаний. Сюда входит создание специальных исправительных центров и арестных домов хотя бы в каждом регионе страны (хотя в перечисленных выше странах данные учреждения имеются чуть ли не в каждом крупном городе). Существует и специальная служба по исполнению подобных наказаний, ведется обучение персонала специальных учреждений. Создана грамотная и продуманная нормативная база, без которой в современных условиях не обойтись.

В нашей стране пока нет ничего похожего, кроме нормативной базы. Уголовный кодекс Российской Федерации был принят еще в 1996 г., где и прудумовлены данные виды наказаний. Вместе с УК РФ был принят Закон «О введении в действие Уголовного кодекса РФ», в нем применение наказания в виде ограничения свободы откладывалось до 2005 г. и наказания в виде ареста – до 2006 г. Объясняется все это отсутствием необходимых условий для испол-

нения закона. Сегодня уже 2009 г., а условий как не было, так и нет. Сроки введения данных видов наказаний в действие постоянно продлеваются.

Многие специалисты в связи с этой проблемой утверждают, что вся сложность заключается именно в создании специальной системы исполнения наказаний, это сложный и длительный процесс. Но нельзя забывать и о том, что в истории нашей страны эти виды наказаний уже существовали раньше. В СССР применялось ограничение свободы, да и в царской России арест был одним из видов наказаний. Следовательно, кое-какой опыт применения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы и ареста у нашего государства есть. А это значит, что он включал специальные учреждения, персонал, правила и т.п. Необходимо использовать это для решения сегодняшних практических проблем, связанных с реализацией данных видов наказаний.

Но все-таки главная причина отказа от использования подобных видов наказаний сегодня – отсутствие постоянного и полного финансирования. По ряду причин. Во-первых, состояние наших колоний (почти всех) исправительных колоний и тюрем на сегодняшний день оставляет желать лучшего, а некоторые из них находятся в критическом состоянии. Осужденные содержатся в ужасных условиях, с нарушением всевозможных санитарных и других норм. Восстания и бунты в колониях – результат условий такого содержания. В данной ситуации первоочередной задачей государства является сохранение уже имеющейся системы исполнения наказаний. Во-вторых, мировой финансовый кризис заставляет Правительство РФ «сворачивать» и «замораживать» даже наиболее важные государственные проекты. Ясно, что идея реформирования и создания новой уголовно-исполнительной системы будет отложена до лучших времен. Так что введения в действие положений Уголовного кодекса РФ, касающихся ограничения свободы и ареста, придется ждать еще очень долго.

Некоторый оптимизм внушает заинтересованность этой проблемой российских парламентариев. Однако они заявляют о необходимости реформирования системы исполнения наказаний в комплексе, а не отдельных ее компонентов. А пока их инициатива не идет дальше словесных заявлений. Что же касается высказываний на этот счет высших представителей власти (Президента РФ в его обращении к федеральным судьям и т.д.), то они хотят решить данную проблему – но без особых вливаний денежных средств. Такую постановку вопроса обсуждать не стоит.

С проблемой финансирования подобного рода проектов сталкивается не только наша страна. Почти все страны бывшего СССР пытаются найти пути выхода из сложившейся ситуации, поскольку все понимают высокую степень полезности таких видов наказаний как арест и ограничение свободы. И только в Казахстане на данный момент применяется один из видов этих наказаний – ограничение свободы. Но для достижения полной эффективности от применения данного вида наказаний (как в США и странах ЕС) необходимы крупные денежные средства, которыми сейчас правительство страны не располагает.

Нас же интересует ситуация в России. Поднятые в данной статье проблемы требуют неотложного внимания со стороны государства. Какие пути выхода из этой ситуации кажутся нам наиболее правильными?

Во-первых, нужно урегулировать обсуждаемый вопрос на законодательном уровне. Если на данный момент применение ограничения свободы и ареста невозможно ввиду отсутствия необходимых условий, то следует создать какие-либо другие виды наказаний, схожие с вышеуказанными по смыслу и воздействию на осужденных и не требующие от государства слишком больших затрат. Все это следует указать в Уголовном кодексе РФ. Например, использование специальных браслетов для контроля над осужденными, что очень широко используется в США,

когда лицо отбывает срок, находясь у себя дома. Мониторинг за его перемещением производится с помощью отдельных спутников. И, по сути, государство платит только за содержание этих аппаратов. Очень удобно и экономично. И как раз использование подобных браслетов в наших условиях помогло бы разгрузить исправительные колонии по всей России. Эта мера может иметь как временный, так и долгосрочный характер, ее эффективность подтверждена опытом других стран.

Во-вторых, необходимо создать, помимо федеральной службы исполнения наказаний, специальную государственную службу под юрисдикцией Министерства юстиции РФ, которая будет заниматься проблемой именно данных видов наказаний: определять по всей России места, где в будущем нужно построить специальные исправительные центры и арестные дома (в соответствии с требованиями всех касающихся этого нормативных актов); задачу строительства и обучения персонала или переобучения уже имеющихся работников. А контроль за деятельностью этой службы и ее расходами поручить Министерству юстиции. И для большей эффективности необходимо, чтобы Президент либо Председатель Правительства, или один из его заместителей взял этот вопрос под свой контроль. Следует выделить отдельный баланс данной службе и установить конкретные сроки выполнения поставленных задач, наказывая ответственных за просрочку.

Г.Г. Харьковская

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: АБСТРАКТНО-ПОСТУЛАТИВНЫЙ АСПЕКТ (Сообщение 1)

The article deals with the intellectual property in the abstract – postulative aspect.

Инновационный путь социально-экономического развития является главным приоритетом России на ближайшую перспективу. Поставлена задача повысить эффективность научно-технического комплекса страны, рационально использовать имеющийся интеллектуальный потенциал освоения методов повышения конкурентных преимуществ отечественных товаров и услуг на основе интеллектуальной собственности, отвечающих международным тенденциям либерализации и глобализации.

Кардинальные изменения в общественной и культурной жизни, быстро меняющаяся технологическая база профессиональной деятельности ориентируют систему высшего образования на подготовку специалиста не только профессионально грамотного, но и творчески развитого, активного, критично и мобильно мыслящего, способного ориентироваться в стремительно нарастающем потоке информации.

Среди дисциплин, способствующих развитию таких качеств у студентов факультета прикладных искусств АМГУ, особое значение имеют курсы регионального компонента общепрофессионального блока «Патентоведение» и «Патентоведение и авторское право», непосредственно и напрямую связанные с интеллектуальной собственностью. Благодаря этим курсам будущие инженеры легкой промышленности (конструкторы, технологи) и дизайнеры изучают основные положения современного процесса защиты продуктов творческого труда, в том числе и своего собственного, как объектов интеллектуальной собственности. Однако сложным для студентов с точки зрения восприятия и понимания остается само понятие «интеллектуальная собственность» даже после изменения

Предложенная в данной статье служба напоминает иные государственные органы, занимающиеся реализацией приоритетных национальных проектов. Ее можно назвать как угодно, но ее смысл и значимость от этого не изменятся, проблема исполнения наказаний в России на данный момент – одна из самых важных и болезненных для нашего общества.

Преступления (и преступность вообще) сопровождали, сопровождают и будут сопровождать человеческое общество на всем пути его развития. И у нас не получится полностью искоренить в человеке преступное начало. Наша задача – минимизировать количество нарушений российскими гражданами уголовного закона. Конечно же, правовая культура прививается еще с детского возраста. Но, к сожалению, в нашей стране уровень правовой культуры очень низок. А в зрелом возрасте изменить правосознание человека и его поведение очень сложно. Однако с помощью таких видов наказаний, которые на данный момент являются у нас отложенными и не используются (ограничение свободы и арест), возможно если и не перевоспитать человека, то заставить его задуматься, к чему приведет его образ жизни, который он ведет. Мы сможем не полностью, но все-таки предупреждать совершение новых преступлений среди лиц, отбывших наказание в виде ареста или ограничения свободы. И необходимо активней продвигать идею о скорейшем решении данной проблемы.

законодательства (введения с 1 января 2008 г. части IV ГК РФ).

Поэтому цель данной работы – теоретический анализ феномена интеллектуальной собственности в абстрактно-постулативном и философско-правовом аспектах.

Разделяя мнения Л.А. Зеленова и В.А. Рассудовского о необходимости четко разграничивать понятия «новация» и «инновация» [16], автор под термином «новация» (от лат. novatio – обновление, изменение) понимает деятельность, направленную на создание, разработку или изобретение новых, не известных ранее объектов. Термином «инновация» (от лат. innovare – обновлять, изменять через от англ. innovation – нововведение, делать нововведения) обозначают деятельность, направленную на репродуцирование новых произведений либо на промышленное производство новых продуктов или их введение в коммерческий оборот.

В России юридическое понятие «интеллектуальная собственность» появилось лишь в начале 90-х гг. XX в. За это время в современном обществе сложились разные представления о феномене интеллектуальной собственности. С одной стороны, интеллектуальная собственность – это что-то непостижимо сложное, не поддающееся контролю, эфемерное. Например, «интеллектуальная собственность – это методы формирования (синтеза) структур, их воплощения, реализации, развертывание в некоторое разнообразие, а также способы преобразования, передачи, хранения и защиты информации (структур), причем сами методы и способы также являются структурами» [12, с. 52]. С другой стороны, «...идея составляет мою частную интеллектуальную собственность...» [1, с. 213].

По мнению одних специалистов, философия вообще даже на своей периферии не занимается этой проблемой [14, с. 47]. Другие связывают формирование представлений об интеллектуальной собственности с именами известных философов Гегеля и Маркса [9].

Б.Б. Леонтьев, рассматривая теорию идей как фундаментальную основу интеллектуальной собственности, считает, что Пифагор, Гераклит, Парменид, Сократ и дру-